

УДК 28"452"(1–3)

ИСЛАМ В КРЫМУ В XIV–XVIII ВЕКАХ***И.В. Зайцев****(Института российской истории РАН,
Институт востоковедения РАН)*

До 1783 г. ислам в Крыму прошел в своем историческом развитии по меньшей мере два этапа. Первый был связан с влиянием восточных земель Золотой Орды, в состав которой входил крымский улус, а также мамлюкского Египта. Второй этап начался в 1475 г., когда после османского завоевания Южного берега полуострова, Крымское ханство испытывало сильнейший османский культурный и религиозный импульс. Однако среднеазиатское влияние, сильно ослабев, все же полностью не исчезло, ибо османский Крым находился на пути среднеазиатских паломников. Начиная с конца XV в. мы видим представителей уламы, сейидов и почитаемых шейхов на самом вершине иерархической лестницы, среди непосредственного окружения ханов. Процесс исламизации ханского двора и канцелярии на османский манер видимо был в основном завершен к периоду правления Сахиб-Гирея, который предстает в описании его панегириста как чрезвычайно набожный правитель. Вместе с тем крымский ислам породил и такое специфическое местное явление как поклонение азисам – могилам почитаемых персонажей всемирной и местной исламской истории.

Ключевые слова: Ислам, Золотая Орда, Крымское ханство, Османская империя.

Как писал выдающийся отечественный востоковед В.В.Бартольд, «Ислам пришел на Черное море поздно, когда его лучшие времена были уже позади. Область Черного моря знала только тюркский, не арабско-персидский ислам» [10, с. 659]. На северные берега Черного моря эту религию принесли в XIII в. турки-сельджуки. Во время правления сельджукского султана Ала ад-Дина Кейкубада (1219–1236 гг.) эмир Хусам ад-Дин Чопан во главе флотилии совершил поход против города Сугдак, покорив его жителей. В городе была сооружена мечеть, на постройку которой ушло всего две недели, и оставлены *кади*, *муэдзин* и *хатиб*. До этого на южном берегу Крыма мусульман, вероятно, в массе не было, если не считать мусульманских купцов. Знаменитый арабский путешественник первой половины XIV в. Ибн Баттута упоминает в Кафе мечеть с минаретом и пишет о существовании должности *кади* у местных мусульман. К 1362 г. относится рукопись тюркского перевода Корана, выпол-

ненная в Золотой Орде, где-то в ее западной части [71, с. 19]¹, возможно, в Крыму.

Как писал В.В. Бартольд «исламизация нынешней Южной России (т.е. современной Украины и Крыма. – *И.З.*) произошла только в монгольское время... За господство над портовыми городами на северном берегу Черного моря в XIII и XIV вв. христиане и мусульмане боролись с переменным успехом; лишь во второй половине XV в. исход этой борьбы благодаря победам османов был решен в пользу ислама и тюрок» [10, с. 662–663]. На северное побережье Черного моря влияние исламской культуры шло с двух сторон: с востока (из бассейна Волги и из Средней Азии) и с юга (благодаря связям по морю).

Крупным исламским центром в Крыму времени Золотой Орды и Крымского ханства был Старый Крым (Солхат). Существует легенда о построении в Солхате Амбровой (или Мускусной) мечети, которая приводится еще Эвлией Челеби (Эвлия лично видел развалины мечети у Кафинских ворот города); другой вариант легенды записал Мухаммед Риза в своем сочинении «Семь планет» [63, с. 664–666; 23, с. 23, 26]. В Старом Крыму в XIII в. существовало несколько мечетей: наиболее известная – та, средства на строительство которой прислал египетский султан Калаун в 1287 г. (а не Бейбарс, как принято считать, умерший за 10 лет до этого). Эвлия зимой 1665–1666 гг. видел в городе возле рынка квартальную мечеть, основанную неким выходцем из Бухары еще в сентябре-октябре 1263 г. (судя по строительной надписи). Для XIV в. наиболее известна так называемая «мечеть Узбека», построенная в Старом Крыму в 1314 г. В 1332/33 г. Инджи-бек Хатун при этой мечети (вплотную к зданию) было основано медресе (строительную надпись на нем также передает Эвлия, [63, с. 662–663]. В 1512/13 г. мечеть была превращена Менгли-Гиреем в соборную [63, с. 662; 23, с. 26–27]. В том же Старом Крыму в годы правления сына «Тахирбек-хана» (вероятно, сына Тимур-бека Тимур-Кутлуга – 1396–1399) по распоряжению внучки Кутлуг-Тимура Бай Буглы Хатун было построено текке, которое 15 марта 1398 г. было обращено в квартальную мечеть [63, с. 663]. В середине XVII в. это была «огромная мечеть с большим каменным куполом, крытым рубиново-красной черепицей». Эвлия считал, что эта мечеть вполне «достойна того, чтобы стать великой соборной мечетью» [23, с. 27].

Вероятно, вплоть до османского завоевания Южного берега Крыма в 1475 г. весьма значительное влияние на характер ислама в Крыму оказывали традиционные и новые городские центры Средней Азии, а также старые исламские города Малой Азии и Ближнего Востока. Выше уже упоминалось, что Эвлия Челеби зимой 1665–

¹ Тюрки были знакомы с текстом Корана по его переводам на тюрки еще в саманидское время (X в.).

1666 годов видел в Старом Крыму возле рынка квартальную мечеть, основанную в 1263 г. неким выходцем из Бухары. Нумизматические находки ясно демонстрируют нам, что в течении первой половины XIV в. между регионами Золотой Орды к западу от Волги и ее среднеазиатскими областями существовали тесные связи. За неимением обширной статистики находок памятников различных категорий нам трудно оценить масштаб этих отношений, но безусловно то, что связи эти имели не только торговый, но и миграционный характер. Это единое пространство помимо общности государственной территории связывается и исламской традицией: в частности обращением общих ходовых религиозных текстов (например, хадисов в эпитафиях XIII–XIV вв. в Крыму и Поволжье); а также миграцией религиозных авторитетов – шейхов в рамках единой страны (из Средней Азии) и из-за ее пределов (Малая Азия) в Крым и Среднее Поволжье². Прекрасная иллюстрация этого – география *нисб* погребенных на кладбищах Солхата и Отузов: Халеп, Токат, Тебриз, Конья, Сивас, Дженд, Ахлат, Кастамону, Барчкенд [4, с. 2, 6, 7; 6, с. 224, 239]. Приведем несколько примеров. Плита с датой 760 г.х. (1358 г.) и надписью (вероятно, строительной – об устройстве колодца неким Идрисом б. Хаджи-Яхья б. Мухаммед Ираки), найденная О. Акчокраклы в Отузах, свидетельствует о том, что в Крым в XIV в. переселялись выходцы из таких исламских регионов как Ирак [2, с. 9]. Из Отузов происходит и надмогильный камень шейха Якуба Конийского (эль-Коневи), датированный 729/1328–29 г. Среди надгробий Эски-Юрты мы видим эпитафию 793/1390–91 гг. мавляны Ахмада б. Махмуда, который, судя по его *нисбе* (Барджинлыгы), был связан происхождением с городом Барджинлык на Сырдарье [21, с. 176–180]. Возможно, что эти связи были следствием установившихся маршрутов хаджа: часть паломников из Средней Азии ходила в Мекку и обратно именно через Крым. Так, к числу документов, свидетельствующих об этом, относится прошение (3 зульхиджа 980 г.х. – 6 апреля 1573 г.) о содействии в возвращении самаркандского «ученого» Мевляны Муслихиддина Ташкенди и его спутников на обратном пути из хаджа через Крым [61, с. 7]. Таким образом, религиозные связи Крыма со Средней Азией, видимо, были достаточно тесными.

Перенос Хаджи-Гиреем столицы в Кырк-Йер [32] привел к строительству там мечети и медресе. Построена она была, судя по сообщению Эвлии Челеби и материалам раскопок 1928 г., в 859 г.х. (1455 г.) [59, с. 83; 3, с. 185, 1; 16, с. 181, рис.15; 20, с. 72].

Около 1500 г. у подножья Кырк-Йера в Салачике (предместье будущего Бахчисарая) ханом Менгли-Гиреем I было учреждено мед-

² Например, отец знаменитого Шамс ад-Дина Афляки (ум. в 1360 г.) работал и умер в Сарае, где пользовался большим весом во дворце и оставил большую библиотеку. См.: [22, с. 10].

ресе «Зынджирлы» (букв. «Цепное»), которое получило свое название от слова «зынджир» («цепь»): из-за подвешенных над входной дверью двух железных цепей, которые заставляли входивших склонять голову. Название это, видимо, появилось значительно позднее основания медресе, и поначалу оно носило название по имени своего основателя. Этому учебному заведению суждено было сыграть выдающуюся роль в истории ислама в Крыму. «Зынджирлы» было едва ли не единственным исламским учебным заведением на территории европейской части Золотой Орды, где преподавание не прерывалось на протяжении 400 с лишним лет, т.е. вплоть до начала XX в.

Здание медресе, безусловно, было построено не на пустом месте: ему предшествовало какое-то иное строение, или даже их группа, т.е. поселение, возможно, относящееся еще ко времени Золотой Орды. В стене здания сохранилась плита с трехстрочной арабской надписью, очевидно, переиспользованная [64, с. 88].

Первым, кто обратился к тексту строительной надписи на стене медресе, был знаменитый османский путешественник и писатель Эвлия Челеби. При описании Салачика Эвлия сообщал: «Как было сказано, раньше в этом городе Эски Саладжик было множество постоянных дворов, мечетей, бань и *медресе*. Теперь осталось большое *медресе* Менгли Герай-хана. Над его высокой дверью чётким почерком *мустасими* написан следующий *тарих*: “Приказал построить это медресе с помощью Бога, обладателя щедрости, Менгли Герай-хан, сын Эль-Хаджи Герай-хана, да сделает Бог его царствование вечным. Год 956”» [59, с. 86–87]. Кроме даты, в которой допущена стандартная для рукописей ошибка (цифра 0 принята за 5, отчего вместо 956 нужно читать 906)³, чтение Эвлии абсолютно правильно. Согласно чтению Ф.М. Домбровского – А.Ф. Негри – В.Н. Кузьмина перевод текста над дверью Зынджирлы таков: «Это училище, при помощи Всеблагого Бога, приказал построить Менгли-Гирей-хан, сын Хаджи-Гирей-хана; да продлит Бог царство его до скончания века. 906 г.» [13, с. 490, 526]⁴.

Основой финансового благосостояния медресе были вакуфные земли (около 5 000 десятин) при деревне Улукул в 25 верстах от Бахчисарая на западном побережье⁵. Данные о количестве земель медресе разнятся. Абляким Ильми (1887–1947) в примечаниях к тексту «Гюльбун-и ханан» Халим-Гирея, изданному в 1909 г., писал, что

³ 906 год хиджры приходится на 28 июля 1500 – 16 июля 1501 г.

⁴ Стоит отметить, что в интерпретации *тариха* были и весьма неудачные попытки. В 1909 г. в примечаниях к тексту «Гюльбун-и ханан» Халим-Гирея надпись упомянул Абляким Ильми: «Читай! Повелел построить это медресе при помощи Всемиловитого Аллаха хан Менгли Гирав, сын хана Хаджи Гирав. Сохрани, Аллах, его страну до окончания веков. Год 916» (1510/11) [56, с. 19; 57, с. 25].

⁵ Отчет по музею за 1922 г. // Архив БИКАМЗ, КП 10941–408. О крымском вакфе см.: [42, с. 35–41].

медресе имеет 800 десятин вакуфной земли в деревне Улукул. Причем по договору половина дохода идет на содержание учащихся, а половина – в пользу медресе. Годовой доход, по его сведениям, составлял 20 000 рублей, причем, если улучшить земли и управление, доход мог возрасти в несколько раз [57, с. 25].

Мюдеррис «Зынджирлы» также получал доход с *вакфов*. Так, в начале XVII в. Гази-Гирей передал в *вакф* лавку дом и кофейню в Гёзлеве, доход которого предназначался для *мюдерриса* медресе Менгли-Гирея [53, с. 91], т.е. «Зынджирлы».

В 1612 г. во время рамадана учащиеся Зынджирлы выразили недовольство вечерней трапезой, которую готовил повар Ильяс, в результате чего последний оставил работу. Он получал 4 *акче* в день, и не нашлось никого, кто готов был бы за те же деньги работать на месте Ильяса. Был заключен договор с неким Касымом Деде сыном Абдуллаха, который согласился работать за 8 *акче* в день. После одобрения его работы студентами, согласия *мутевелли* и секретаря вакфа Касым Деде был назначен поваром в медресе с назначением ему дополнительно одного раза в день еды и хлеба [54, с. 306]. Любопытно, что видимо этот же Касым Деде б. Абдуллах неоднократно был в указанное время свидетелем по разным делам жителей Бахчисарая (как минимум двух дел: т.н. *яфта* о разделе имущества, и *худжета* о заключении брака между дочерью хана Гази-Гирея Мелек Султан Хани и скорее всего ширинского бея Азаматши-мурзы в 1017 г.х.), записанным в кадиаскерский сакк 1017–1022 г.х. [14, с. 43 и 48].

Строительство мечетей и, скорее всего, медресе (которые часто помещались при мечетях) осуществлялось не только членами правящей династии, но и крупными крымскими сановниками. Например, Эвлия в XVII в. упоминает о строительной надписи 1508/09 г. на мечети Абдаррахман-бея в Акмечети (совр. Симферополь) [63, с. 639; 23, с. 24]. Сооруженная в 1509 г. в Симферополе Джами-Кабир после ее разрушения неверными (пожар в ходе похода Миниха 1736 г.) была в 1740 г. восстановлена [35, с. 77].

Мы видим иногда, что крымские мечети основывают женщины. Например, сохранившаяся до наших дней в Бахчисарае мечеть Тахталы, согласно, строительной надписи на портале, построена дочерью хана ал-хадж Селим-Гирея, которую звали Бек-хан-Султанханум в 1125 г.х. (1713 г.)⁶. Часто при мечетях и медресе существовали большие библиотеки. Весьма крупной была библиотека медресе Зынджирлы [29, с. 42].

В 1156 г.х. (25 февраля 1743 – 14 февраля 1744 г.) ханом Селямет-Гиреем II (1740–1743) в Бахчисарайском дворце была построена новая мечеть, сейчас известная под именем Большой или Ханской. При ме-

⁶ Подробнее о крымских женщинах и их исламской образованности [29, с. 38–39].

чети была организована обширная библиотека, причем ее основу составили рукописи, присланные Селямет-Гирею османским султаном Махмудом I (1730–1754). Как сообщает так называемая «Краткая» история крымских ханов, «было совершено утверждение хатыба и имама благородной мечети, а также муэдзинов и их заместителей. А книги, присланные падишахом, были запечатанными и закрытыми для их сохранности размещены в библиотеке благородной мечети» [29, с. 34]. Большая часть этого дара – около двух десятков рукописей с печатями Махмуда I и Селямет-Гирея – хранится ныне в собрании Бахчисарайского историко-культурного и архитектурного музея-заповедника (БИКАМЗ). Другая часть собрания – в Санкт-Петербурге в составе т.н. Бахчисарайского собрания Российской национальной библиотеки (поступило в отдел рукописей в 1976 г. из Бахчисарайского историко-археологического музея). В двух рукописях юридического содержания на первых листах имеются печати турецкого султана Махмуда I, а на последних – Селямет-Гирея [17, с. 131, 132].

Для вновь образованной библиотеки хан учредил должность *китапхане мухафызы* (хранитель библиотеки). Кто занимал ее при Селямет-Гирее, мы не знаем, однако согласно Камеральному описанию Крыма 1784 г., при хане Шахин-Гирее ханская мечеть в Бахчисарае имела двух *мухафызов* – Абд ар-Рахим-эфенди и Сами-эфенди («Абдул Ибрагим Эфенди» и «Сали Эфенди»), которые получали за свои библиотечные обязанности по полтора рубля в месяц из доходов таможи Кафы. Оба хранителя совмещали библиотечную работу с другими должностями. Первый при той же мечети служил учителем богословия, а второй – *тюрбедаром* (хранителем двух мавзолеев – *тюрбе*). Эта служба оплачивалась из доходов таможи порта Гёзлеве [37, с. 62, 58, 63].

Исторически сложилось так, что столичное бахчисарайское духовенство кормилось с денег таможи Гёзлеве – единственного порта Крымского ханства до 1774 г. Кафинское духовенство, относившееся до 1774 г. к османской ливе Кефе, получало доходы соответственно с кафинской османской таможи. Возможно, что после того, как Кафа вошла в территорию ханства, часть портовых денег было перераспределено в пользу Бахчисарая и хранители библиотеки Большой ханской мечети получили по полтора рубля месячной прибавки кафинских денег к имевшимся трем рублям гёзлевских. [30, с. 17].

Безусловно, существовали в ханстве и передвижные походные мечети, разворачиваемые во время временных военных экспедиций, дальних перекочевок за пределами полуострова за Перекопом (Ором), периоды деятельности кочующего «посада» (ордабазара), где жили купцы, их семьи, ремесленники [51, с. 17].

Строительство мечетей регулярно осуществлялось и в османских владениях на полуострове. Соборная мечеть Кафы, как сообщает Эвлия, построена была в правление в городе шахзаде Сулеймана, т.е. до

1520 г. [63, с. 673]⁷. Постройка связывается с именем знаменитого зодчего Синана (ок. 1489–1588) – автора мечетей Шахзаде и Сулейманийе в Стамбуле и Селимийе в Эдирне. Ему же приписывают и авторство сохранившейся до наших дней мечети в Гёзлеве (Евпатории). Эвлия упоминал о строительной надписи 1622/23 гг. на мечети Муфтия в Кафе (Феодосии) [63, с. 673; 25, 1968, с. 151–153]. Имам-хатыбов в такие мечети назначал лично султан (например, в начале августа 1742 г. султан Махмуд II специальным бератом назначил хатыбом во вновь построенную усердием моллы Мухаммеда на Мангубе мечеть Мухаммеда-Кальфы). Новый султан подтверждал назначение (в первой половине июня 1755 г. Мустафа III, например, подтвердил упомянутому Мустафе его право быть хатыбом в Мангубской мечети) [43, с. 48 (8)]. Вообще должности в османских владениях утверждались падишахом, хотя крымский хан мог хлопотать за отдельных персон. Например, до 1486 г. кадием в кафинском кадылыке был кади Хюсам, которого, вероятно, сместили, и Менгли-Гирей снова просил его назначить специальным письмом Баязиду [24, с. 129].

Помимо Бахчисарая и Ак-Мечети, крупным городским центром ханства был Гёзлев (единственный порт ханства). Эвлия Челеби отмечал в Гёзлеве два мусульманских квартала, безукоризненный каменный минарет у красивой соборной мечети, а также квартальную мечеть в мусульманском предместье за воротами Топрак (Земляными) со стороны северо-востока. Всего в городе по его подсчетам было 24 михраба (т.е. мечети, не считая квартальных), 12 из которых были султанскими соборными, остальные построены были на частные средства «благородных людей». В Гёзлеве насчитывалось 12 каменных минаретов. Самой красивой и вместительной мечетью была мечеть Бехадыр-Гирея I [11, с. 193–194]⁸.

Собственно крымских кадиев, которые жили на территории ханства, если они неправильно судили, мог смещать муфтий, живший в Бахчисарае. После соглашения 1775 г. (т.е. после Кючюк-Кайнарджийского мира 1774 г.) он, как и все крымские кадии, определяется на должность стамбульскими кадиаскерами [52, с. 26].

Господствующей правовой школой (мазхаб) в Крыму стала ханифитская. Этот мазхаб был в наибольшей степени распространен в

⁷ Интересно замечание Шараф-хана Бидлиси о том, что Сулейман в Кафе «восстановил большую разрушенную церковь и превратил [ее] в соборную мечеть. Там же он изволил построить две бани, дарующие успокоение» [15, с. 217]. Видимо, его следует относить ко времени, когда Сулейман был наместником в городе.

⁸ О числе мечетей, медресе, текке и мектебов в Крыму в XVIII в. См. [50, с. 113, 125 и далее]. К XIX в. в Бахчисарае было 40 мечетей [8, с. 28].

Золотой Орде, Крымском ханстве, а также считался официальным в Османской империи⁹.

Несмотря на то, что крымский ислам испытал на себе сильное влияние османских традиций и институтов, он сохранил и многие оригинальные черты. К числу их относится традиция почитания азисов [19, 31, с. 61]. К ним приходили либо в определенный месяц или же день (рождения «святого») или в любое время. Существовало мнение, что посещение *азисов* приравнивалось к малому паломничеству в Мекку (*'умра*). Страждущие читали у могил Коран (в особенности *суру* ал-Фатиха), молитвы с просьбами к святому, совершали обход вокруг могилы, ритуальное омовение, брали с собой землю, считавшуюся целебной, освящали детские бусы от сглаза. На высоких местах рядом с кладбищем (*мазар*) на растущих неподалеку деревьях и кустах оставляли цветные лоскутки. При некоторых *азисах* существовали *медресе* и обители дервишей (*теккие*), служители которых ухаживали за могилой [40, с. 54–55]. П.Кеппен в 30-х годах XIX в. описывал татарскую святыню Кырк-Азис, «где в пещере, имеющей в длину и ширину по осьми шагов, находится гроб красного цвета, к которому из ближних и дальних мест стекаются Татары, страждущие разными недугами и тут ищущие себе исцеления» [39, с. 351]. Некоторые из этих азисов связывались с персонажами первого века хиджры, такими как Малик Аштер, Гази Мансур Медини, причем открывателями этих могил были среднеазиатские шейхи [31, с. 61–62].

Одним из наиболее почитавшихся в Крыму был шейх Кемаль-ата, основателя дервишского текке в Старом Крыму [9, с. 78–79]. В сочинении Абдуллаха ибн Ризвана «Таварих-и Дешт-и Кыпчак», составленном в эпоху Мурада IV (1623–1640 гг.) и посвященном истории Крыма, имеется рассказ о его деятельности [72, с. 30]. Его зиярет возле Кефинских ворот города упоминал Эвлия [59, с. 170]. Холм Кемаль-Баба находился на северной окраине Старого Крыма, и был назван, как писал В.Д.Смирнов, «по имени одного знаменитого шейха дервишей, остатки развалин монастыря которых видны еще теперь (в 1884 г. – *И.З.*) в довольно рельефных очертаниях» [49, с. 91]. У Кеппена в Крымском Сборнике этот холм носит название «Ногайлы Оглу Оба» [39, с. 346]. Холм, как замечал В.Д.Смирнов, «слывет за могилу знаменитого Мамаю, но это очень сомнительно». «Ныне на холме его имени видны лишь немногие надгробные памятники с именами шейхов, остатки фундаментов прежних зданий дервишского текке да, может быть, погребальных тюрбе». Уже в это

⁹ Влияние турецкого ислама сохранилось в Крыму и значительно позже. Например, в 1823–1824 гг. в разных городах Крыма побывала целая группа дервишей из Анатолии под началом некоего софу Али-эфенди. Дервиши пользовались необычайной популярностью у местных мусульман: они с помощью чудесной воды спасали от нашествия саранчи [7, с. 186–191].

время склепы были разорены, а западный склон распахан под табачную плантацию (попадалось большое количество черепков разноцветной посуды) [46, с. 278–279].

На Крымском полуострове был достаточно распространен и суфизм. По данным Эвлии Челеби (XVII в.) в Ак-Месджите было 3 текке братств халветиййа¹⁰, колечли (ответвление накшбандиййа) и чююнчили¹¹. Последние два братства получили свое название по деревьям. В селении Колеч, которое Эвлия посетил вместе с ханом Мухаммед-Гиреем IV, жил шейх Ахмед-эфенди «предсказатель и великий султан» [12, с. 397–400]. Очень почитаемы в Крыму были шейхи. Многие из них пользовались покровительством ханского двора. В сочинении Реммала-ходжи «История хана Сахиб-Гирея» (сер. XVI в.) рассказывается об одном из таких крымских шейхов по имени Абу Бекр-эфенди Кефеви (т.е. уроженце или жителе Кафы), которого автор называет «средоточием эпохи». Последний, по словам Реммала, «чистый душою, как Иисус» «был в послушничестве у нескольких шейхов, видел многих великих людей, бесчисленное число раз припадал лицом к порогу [османского] султана, провел в чужих странах в пещерах Иерусалимских гор много сорокадневных молитвенных бдений, несколько дней провел в служении Богу в Медине, многократно был на поклонении у священной Каабы... Ему там было указание свыше, чтобы он пошел и в окрестностях Кафы направлял народ на путь истины...» [48, с. 145; 70, с. 83]. Возвращаясь из Мекки, Абу Бекр-эфенди говорил окружающим, что Сахиб-Гирею будто бы Богом надлежит совершить три похода, в двух из которых – на Кабарду и Астрахань – шейх будет сопровождать хана. Позже самому Сахиб-Гирею, который получил известие о пророчестве шейха, он сообщил, что это предписание было ниспослано ему самим пророком Мухаммадом. В астраханском походе Абу Бекр-кальфа находился при хане, и, как пишет Реммал, дней за пять пути до города, «в то время как (хан) занимался перечислением войск, шейх отправился прямо на могилу одного святого и до возвращения войск предавался там молитве и чтению Корана. Когда же он уходил, то принес с собою бывший в головах у него (святого) посох [’?s?], так как этот по-

¹⁰ Суфийское суннитское братство, возникшее в конце XIV в. в Северо-Западном Иране и возводящее духовную *силсила* (цепочку духовной преемственности) к ‘Али б. Аби Талибу (двоюродный брат и зять пророка). Основателем братства считается Захир ад-Дин ‘Умар ал-Халвати из Гиляна. В Османскую империю проникло с 10-х гг. XV в. и в XVI в. при Сулеймане (1520–1566 гг.) и Селиме II (1566–1574 гг.) достигло там пика могущества [33, с. 267]. В Крым, вероятно, попало именно из Турции. О шейхах халветийе в Крыму в XVIII в. см. [65, с. 288].

¹¹ Названо по селению Чююнчи (накануне и после русского завоевания в Чююнчинском кадлылке Акмечетского каймаканства было 2 текке) [36, с. 38; см. также: ИТУАК. Т. 4. Симферополь, 1888. С. 88].

сох, по преданию, остался от друга Божия (Мухаммеда)» [70, с. 83–86, 102; 48, с. 145–147].

За свои заслуги шейхи получали от ханов всевозможные льготы (прежде всего, финансового характера), многие шейхи становились воспитателями-аталыками ханских отпрысков. Так, в 1577 г. Мухаммед-Гирей выдал ярлык на имя Абдураззак-шейха об освобождении его от податей и сборов за его подвиги на поприще веры [5, с. 13 (10)]. В 1584 г. Ислам-Гирей выдал ярлык об освобождении аталыка Абдурахман-шейха из рода Ясеви от податей. В следующем году тот же хан назначил того же шейха наставником своего наследника Девлет-Гирея [5, с. 13 (12, 13)]. Религиозные деятели (муллы-«богомольцы») часто становились доверенными лицами ханов, выполнявшими дипломатические и торговые поручения. Например, у Менгли-Гирея был доверенный человек «богомolec» мулла Бахауддин («молна Багавадын»), выполнявший поручения хана в Москве и других странах (Менгли-Гирей, например, посылал его в Египет) [45, с. 107; 28, с. 49–50].

Весьма высокое место при ханском дворе занимали сейиды. Например, в июне 1486 г. Иван III посылал «Кирей-Сииту, цтю цареву», т.е. сейиду по имени Гирей, которым был чтецом у Менгли-Гирея, золотой. Такая же сумма была послана ему и в августе [45, с. 54, 56–57]. Судя по месту, на котором он был перечислен среди тех, кому полагались поминки, сейид этот занимал очень высокое положение при дворе: он упомянут сразу же после родственников хана и беков-карачи¹². В шертных грамотах при принесении присяги сейиды всегда упоминаются непосредственно вслед за ханами и султанами, выступая гарантами клятвенных обязательств [38, с. 33]. Высокое положение сейидов при крымском дворе и в целом в ханстве отразилось в их родственных связях как с правящей династией, так и с влиятельными крымскими кланами. Есть данные и о «меньших» сейидах, которые существовали при дворах царевичей вместе с уланами, слугами и князьями. Как пишет Л.Каралюс, «если провести аналогию с жизнью сейидов в других государствах, можно говорить о том, что наряду с известными и почитаемыми сейидами и их родами, существовали и «невидимые» (не нашедшие отражение в источниках) роды обедневших сейидов, которым с трудом удавалось сохранить отчатки своей генеалогической харизмы» [38, с. 34].

Религиозная ситуация в Крымском ханстве, судя по источникам, отличалась сравнительной толерантностью. Мы почти не встречаем случаев религиозных гонений. Хотя иногда ханы были всерьез увлечены теорией джихада: известно, например, письмо Менгли-Гирея османскому султану Баязиду II с призывом к священной войне против

¹² Подробнее о сейидах в Золотой Орде и золотоордынских государствах см. [34].

неверных [47, с. 389; 67, с. 83а]. Во времена правлений Сахиб-Гирея и Сафа-Гирея в титуле ханов появляется слово *гази* (борец за веру). В русских переводах это передавалось словом «победитель»¹³. Вообще в 1530–1540-х во время правления воспитанного в Османской империи Сахиб-Гирея исламская лексика в дипломатической переписке с Москвой резко увеличивается. Так, Реммал-ходжа в своей истории хана Сахиб-Гирея упоминает, что последний по возвращении из счастливого астраханского похода устроил пир и приказал улемам и хафизам прочитать весь Коран десять раз. Однажды хан возложил на шейхов обязанность читать Коран 1001 раз и сам назначил, кому читать ту или иную суру [70, с. 105, 34; 48, с. 148, 152]. Ту же картину видим и в военном стане хана Ислам-Гирея: «Утром улемы и праведники, бывшие в стане исламского войска, собрались в султанском шатре, а после молитв и восхвалений [Аллаха] славный, как Дарий и Искандер, Его светлость султан самолично сел на своего быстроногого коня, и люди, знающие наизусть Коран: имам Мехмед-эфенди, и Бабай-эфенди-заде, и кадий Мехмед-эфенди, и несколько других лиц, молитвы которых могут быть приняты, стоя перед лучезарным султанским бунчуком и победоносным сахибкирановым знаменем, прочитали нараспев суры “Фатх” и “Ихлас”» [68, с. 35–36, 115–116].

Многие крымцы, в том числе и члены правящей династии, жили в христианских землях (Москве, Литве). Это могло вызывать критику со стороны радикально настроенных родственников-чингизидов, которая, правда, была все же более выражением политических притязаний, нежели религиозной ревностью. Так, Муртаза б. Ахмед писал в Москву брату Менли-Гирея Нурдевлету, уговаривая его помириться и обвиняя Менли-Гирея во вражде (Муртаза надеялся посадить на крымский престол Нурдевлета вместо Менгли). Письмо полно религиозной риторики: «Милосердой государь, ты на сем свете вереси нашей подпора, бесерменем и бесерменьству нашему помочь; ты еси и закону наказатель, милосердного Бога милостью истинной еси прямой государь. Ино, брате Нурдовлат царь, велика бы и счастна была твоя держава до второго пришествия, Магатметевы дея молитвы и учеников его... Про твое величество, своего брата, что ты живешь промеж неверных, непригож ся видит так.... Нечто из тое из поганые земли избыти захочешь мысль твоя будет...» [45, с. 69].

Относительная веротерпимость в Крыму нарушалась иногда выпадами мусульман против христиан и иудеев. Чаще всего дело касалось недвижимого имущества. Так, Хачатур Кафаеци сообщает, как в 1647 г. «проклятый» муфтий просил у Ислам-Гирея отнять монастырь Сурб-Хач у армян. Хан устранился от этого, позволив ему самому отнять монастырь, чего муфтий сделать не смог [69, с. 157–158].

¹³ Напр.: [РГАДА, ф.123, оп.1, ед.хр.7, л.8, 74].

Ханы были всерьез озабочены исполнением религиозных предписаний, и это даже могло становиться темой правительственных ханских постановлений. Абляким-эфенди Куламет-оглу, одним из первых кто анализировал книги казийских решений по Магубскому кадылыку (принадлежали бахчисарайскому шейху Селями), упоминал о решении ханов о строгом исполнении обрядов, хождении в мечеть и нравственном воспитании ханских детей в частности Девлет-Гирея сына Хаджи-Селим-Гирея в 1111 г.х. [44, с. 91]. Ханские жены и матери в крымских дипломатических посланиях сравнивались с женой самого пророка Хадиджей (своего рода рифма «Хадиджа-и деверан, бэхиджа-и джихан»: т.е. «Хадиджа своего времени, краса вселенной»).

Однако традиции чингизидского своеволия, дух «старой» доисламской свободы всегда были сильны среди крымской аристократии, особенно во времена хана Мухаммад-Гирея (1515–1523 гг.), сына Менгли-Гирея. Мухаммад-Гирей, судя по дошедшим источникам, являл собою пример настоящего степного рыцаря, воинственного, пылкого человека, интерес жизни которого сосредотачивался на битвах и пирах. Хан был, по всей видимости, склонен к винопитию и не скрывал этого. К источникам, которые помогают нам узнать эту сторону жизни ханов, относится письмо представителей влиятельнейшего крымского клана Ширинов, возможно адресованное принцу Саадет-Гирею, заложнику в Стамбуле, написанное, скорее всего, в начале 1523 г. – незадолго до рокового астраханского похода Мухаммад-Гирея (в оригинале письмо не датировано). Документ хранится в архиве дворца музея Топкапы (Е.6474). Письмо не подписано, а три печати, приложенные в конце мало читаемы. Но они безусловно принадлежали одному из основных глав клана Ширинов. Главы рода Ширин писали царевичу: «Он (Мухаммад-Гирей. – И.З.) проводит дни и ночи в компании персидских еретиков, их отношения обратились к разврату, и он не прекращает пьянствовать...» [62, с. 335; 66, с. 108 (106 – перевод на фр.яз.)]. Под персидскими еретиками авторы письма, очевидно, подразумевали шиитов. Персидский шиизм был более терпим к потреблению вина, чем суннитский толк, исповедуемый большинством крымчан.

Из мусульманских праздников в Крыму наиболее почитался курбан байрам. По умершим ханам устраивались поминки (например, один из съездов хана, совет его с детьми, князьями, сейидами и т.д.) устроен был в Киркоре «о царе МЕНГЛИ-ГИРЕЕВЕ ГОДИНЕ» [51, с. 40]. В июне 1633 г. Джанибек-Гирей издал приказ о праздновании байрама с забоем баранов, а в 1647 г. Ислам-Гирей устроил в городе иллюминацию (*donanma*) по случаю рождения сына и женитьбы дочери на султани Ибрахиме [69, с. 153, 157].

К сожалению мы немного знаем о рядовых крымских муллах (особенно в XVI и XVII вв.), поскольку наши источники, в основном,

касаются высших слоев крымской уламы. Однако некоторые источники XVIII в. дают представление о том, кто мог занимать должность муллы в крымской деревне XVIII в. Например, мулла в дер. Коккоз, или Коккозы (теперь Соколиное) Иса Астнашов, родом был казанский татарин. Он родился в 1737 г. и в возрасте 32 лет попал в армию. Летом или ранней осенью 1777 г., когда ему было уже 40 лет, Астнашов был пленен в крымской деревне Баксан. Проведя там три месяца под стражей, после год (вероятно, до конца 1778) прожил в бахчисарайском медресе, еще год (соответственно, до конца 1779) в деревне Стиля, где он женился на вдове. Еще год (т.е., по моим подсчетам, до конца 1780) он служил муллой в Буга Сали («куда пришедши, назвался муллою, и как во оной не было муллы, то тамошние жители приняли его в ту должность, в которой прожил он один год, а по прошествии года, в разсуждении, что та деревня малая была, и что он прокормить себя во оной не мог, пошел из оной в деревню Кукуз, где также муллою принят»). Таким образом, Астнашов перебрался в Коккоз, где, обзаведясь домом и продолжая служить муллой, и оставался с женой все время до того, как русские войска в 1783 г. заняли Крым. В 1784 г. он решил обратиться к Я. Рудзевичу с просьбой остаться в прежнем звании [РГВИА, ф.52, оп.1/194, д.336, ч.9, л.11; 26, с. 90–92].

На всем протяжении истории Крымского ханства крымские мусульмане весьма активно совершали хадж¹⁴. Для XV и XVI вв. наши данные в основном касаются членов правящего дома и их приближенных. Сами ханы хадж не совершали, поскольку для правящего монарха это было равносильно отречению от власти. Однако за них это делали упомянутые уже «богомольцы». Например, в январе 1493 г. в Москву прибыли грамоты Менгли-Гирея, в одной из которых он писал: «Что сесь ярлык повез к тебе Абдыла Афыз наш пошлой богомолець стоит, что к нам должил идти ему к Мяке, два кречета ему

¹⁴ Впрочем, в силу затратности хадж могли совершать только состоятельные люди или же шейхи, находившиеся на ханском иждивении, вроде упомянутого Абу Бакра-эфенди. Видимо, только к концу XVII в. и в XVIII в. паломничество приобрело сколько-нибудь массовый характер. В турецко-крымско-татарском словаре Н. Витсена (кон. XVII в.), где религиозная терминология почти полностью отсутствует, зафиксировано название священного колодца в Мекке Земзем [60, с. 166]. Англичанин Роберт Лайелл, совершивший в 1822 г. путешествие по Крыму, заметил: «крымские татары имеют обыкновение ходить в Мекку. Мы видели одного из пилигримов, когда он, верхом на лошади, пересекал Салгир. Расспросив его, мы узнали, что он собирается со временем продать свою лошадь, рассчитывая так себя прокормить в дороге. С собой у него тогда было лишь несколько рублей, и его очень обрадовала наша милостыня, так же как и подаяния других, пожертвованные на осуществление его благочестивого намерения». В татарских кофейнях «на головах *хаджиев*, или тех, кто совершил паломничество в Мекку или Медину, возвышались белые тюрбаны как знак почета» [41, с. 23].

надобе; того дея кречета купити на Москву поехал нас дея» [45, с. 174]¹⁵.

Ямгурчи – брат Менгли-Гирея, некоторое время бывший его калгой, несколько раз писал о своем намерении совершить главный в жизни мусульманина обряд – отправиться к святым местам Ислама. В 1498 г. он сообщал в Москву великому князю Ивану III: «Яз сам даст Бог к Мяке хочю ийти мысль есть... Слыхал еси, люди твои езживали к Мякке, белый кречат да шуба рысья велми тамо дорого стоит» [45, с. 274]. После совершенного в 1502 г. хаджа Ямгурчи стал в русских источниках (переводах с татарского) называться «Ази-царевич» [45, с. 421; 51, с. 18], т.е. хаджи-султан.

Ездил в паломничество знаменитая Нур-Салтан (дочь мангитского бека Темира б. Дин-суфи и жена казанского хана Ибрагима, а потом крымского Менгли-Гирея). В 1495 г. она писала Ивану III: «мысль наша была ити к Меке; и мы на ту дорогу пошли, где мы ни будем» [45, с. 222]. После совершения хаджа и Нур-салтан в 1497 г. также стала подписываться как «Ази царица» – т.е. хаджи [45, с. 237]. В 1498 г. она послала Ивану III иноходца, на котором ездил в Мекку: «Сухой бы поклон не был, молвя, к Мякке на котором иноходце сама ездла, с Ахчюрою к тебе послала» [45, с. 272]. Между прочим, эта царевна хлопотала и за членов своей семьи, своих родных-мусульманах, живших в Москве. В 1498 г. она просила Ивана III отпустить в хадж Девлет-султану (жену Айдара-Хайдара б. Хаджи-Гирея): «сам гораздо знаешь, Айдар Газы моего сына кормил; его жена Довлет салтан моим детям сиську давала, и ныне к Мякке ехати обрелася; жаловавши к нам пришлешь, и мы человека прикошевав к Мякке пошлем, и молитва ее и молба с тобою будет...» [45, с. 273]. И этого текста видно, что хадж мог совершаться по обету. В августе 1515 г. вступивший не задолго до того на Крымский престол Мухаммед-Гирей писал в Москву, прося отпустить сына Нурсултан Абд ал-Латыфа вместе с ней в Мекку: «и мы б его к Меке отпустили, а он бы с матерью шел, да там им у Меки и жыти» [18, с. 185]¹⁶.

Совершали хадж и приближенные ханов. В памяти боярину И.А.Лобану-Колычеву, отправленному в Крым в марте 1492 г., предписывалось говорить ширынскому мирзе Девлетеку б. Эминеку: «Да писал еси к нам в своей грамоте, что хочешь ити к Мекке, и нам бы к тебе что послати, и мы к тебе послали. Да поминки явити по списку» [45, с. 144]. В январе 1493 г. в Москве была получена грамота самого Девлетека, в которой он писал: «аж даст Бог самому ми к Мякке ийти,

¹⁵ Тут мы видим, что хадж сопровождался покупкой дорогостоящих предметов, вероятно, для их последующей продажи и покрытия дорожных расходов.

¹⁶ Это желание, как уже отмечено, означало отказ от всяческих притязаний на политическую власть.

надею држу, нынеча которой твой посол к нам придет, что пожалуешь пришлешь, ты ведаешь» [45, с. 179].

Побывав в Мекке, крымские вельможи обычно облакались в чалму – знак хаджи. Один из крымских послов в Москву – Аппак перед отъездом, когда его «учал царь к великому князю отпустить», «положил на себя чалму». Как предполагает А.Л. Хорошкевич, чалму он надел специально, чтобы не исполнять в Москве обязательного для послов обряда снятия головного убора [58, с. 205]. Уже в Москве на подворье (в мае 1519 г.), где остановились дипломаты, к Аппаку с государевым «жалованьем» (угощением и шубой) приехал И.Ф.Палецкий. Ему было велено не снимать перед крымцами колпак, т.к. Аппак не собирался снимать чалму. Когда Палецкий стал на «колени» и стал говорить приветственную речь, Аппак его упрекнул: «Князь Иван, речь государскую говоришь, а колпака с себя не соймешь». Палецкий ему возразил, сказав, что предшествующие послы «против государского жалования колпаки снимали, а про тебя слышим, что еси княжего роду, а не азейского, ни молнин, и того еся не слышали, чтоб еси у Магметева гроба бывал, а ныне против государского жалованья чалмы не соймешь». Очевидно, что в Москве прекрасно представляли, что чалму, кроме хаджи, мог носить либо сейид, либо мulla. Посол же, по данным московских дипломатов, не был никем из них. Аппак тем не менее упорствовал: «чалмы не соиму», так как якобы одел он ее по распоряжению хана (Мухаммеда-Гирея), который обещал отправить его в Мекку по возвращении из Москвы¹⁷. Возможно, что в данном случае мы имеем дело с т.н. «бадлем», т.е. «заменой», когда не имеющий физической возможности совершить хадж оправлял место себя другого человека, при этом имел все регалии хаджи. Как показывают документы, сам Аппак действительно к Мекке до того момента не ездил.

Сам Аппак, видимо, понимая неудобство ситуации, потом бил челом казначеям Ю.Траханиоту и П.Головину, чтобы «государь пожаловал, не подержал на меня себе мнения никоторого, что яз в чалме еду». Головин по распоряжению великого князя успокоил его: «еси нам о том не бил челом, и мы себе на мысли были о том подержали, что еси у Мяки не бывал, ни роду еси не азейского, ни молнина, а ныне еси положил на себя челму. А коли... на тебя брат наш челму положил, ино то на твоей воле» [РИО, 1895, с.205]. Аппак на приеме у великого князя все-таки стал на колени, и видимо снял чалму [РИО, 1895, с.530]. Из этого отрывка между прочим видно, что крымские вельможи для совершения хаджа часто обращались за финансовой помощью в Москву.

¹⁷ Второй член посольства Ахмет-паша, встав на колени, обнажил голову, «а князь Иван ему речь говорил от великого князя, также став на коленях, да колпак с себя снял».

И не только в Москву. Приближенный Сахиб-Гирея *аталык* его сына Эмин-Гирея Ибрахим также совершал хадж. Около 1542 г. он писал князю С.Ф. Бельскому в Литву: «тых часов послал есми до господаря короля его милости члом бьючи о выправу себе, чим бых ся мог выправити и доехать до Мекки». Ибрахим просил «старого и молодого» польских королей (т.е. соправителей отца и сына – Сигизмунда I Старого и Сигизмунда II Августа) «абы их милость рачили мене, слугу своего, чим пожаловати на тую дорогу» [1, с. 383 (218, iii)]¹⁸. Другой приближенный Сахиб-Гирея бей Али носил почетное прозвище хаджи, т.е. также бывал в Мекке [70, с. 49, 62; 1, с. 383 (218, iii)].

Для совершения хаджа хан выдавал вельможам специальные проезжие ярлыки. В 1573 г. крымский бек Сулемша (Сулейман-шах) писал московскому великому князю: «И ож даст Бог, хочю ити к Мекке, и на дорогу харчу нет, и волной человек, царь, невеликим харчом пожаловал, и того на путь харчу не станет. У тебя, государя, запрос учиня, послал есми, чтоб еси пожаловал, – пятсот рублей дал, – старого твоего холопа последнее челобитье» [РГАДА, ф.123, оп.1, ед.хр.14, л.50об.]. Вскоре это желание осуществилось. Сохранился список охранного ярлыка на паломничество в Мекку, выданного беку ханом Девлет-Гиреем 9 раби II 981 г.х. / 8 августа 1573 г. Сулейман-шаху [55, с. 44 (29)].

В целом ислам в Крыму до 1783 г. прошел в своем историческом развитии по меньшей мере два этапа. Первый был связан с влиянием восточных земель Золотой Орды, в состав которой входил крымский улус, а также мамлюкского Египта. Второй этап начался в 1475 г., когда после османского завоевания Южного берега полуострова, Крымское ханство испытывало сильнейший османский культурный и религиозный импульс. Однако среднеазиатское влияние, сильно ослабев, все же полностью не исчезло, ибо османский Крым находился на пути среднеазиатских паломников. Начиная с конца XV в. мы видим представителей уламы, сейидов и почитаемых шейхов на самом верху иерархической лестницы, среди непосредственного окружения ханов. Процесс исламизации ханского двора и канцелярии на османский манер видимо был в основном завершен к периоду правления Сахиб-Гирея, который предстает в описании его панегириста как чрезвычайно набожный правитель. Вместе с тем крымский ислам породил и такое специфическое местное явление как поклонение азисам – могилам почитаемых персонажей всемирной и местной исламской истории.

¹⁸ Подробнее о датировке этого письма см. [27, с. 145, 157].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. II (1506–1544). СПб., 1848.
2. Акчокраклы О. Старо-Крымские и Отузские надписи XIII–XV вв. // Известия таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. I (58), 1927.
3. Акчокраклы О. Эпиграфические находки // Известия таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. III (60), 1929.
4. Акчокраклы О. Старо-крымские надписи (по раскопкам 1928 г.) // Известия таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. III. Симферополь, 1929.
5. Акчокраклы О. Крымско-татарские и турецкие исторические документы XVI–XIX вв., вновь поступившие в Крымский Централархив // Бюллетень Центрального Архивного управления Крымской АССР. № 2 (8). Симферополь, 1932.
6. Акчокраклы О. Старо-крымские и отузские надписи XIII–XV вв. // Акчокраклы О. Эсерлер топламы. Акъмесджит, 2006.
7. Александров Ив. О пребывании в Крыму азиатских дервишей с чудесной водой против саранчи // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Т. 55. Симферополь, 1918.
8. Андриевский А. Крым и крымские татары. Киев, 1892.
9. Асеев о-сееяр, или Семь планет, содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана 1-ого до Менгли-Гирей хана 2-го, т.е. с 871/1466 по 1150/1737 г. Сочинение Сейида Мухаммеда Ризы. Казань, 1832.
10. Бартольд В.В. Ислам на Черном море // Бартольд В.В. Сочинения. Т. VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М., 1966.
11. Бахревский Е.В. Отрывок из «Книги Путешествия» Эвлии Челеби. Перевод и комментарии // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. V. Симферополь, 1996.
12. Бахревский Е.В. Суфизм в Крыму (по материалам «Книги Путешествия Эвлии Челеби») // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. I. Симферополь, 1997.
13. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Т. 2. Одесса, 1848.
14. Биарсланов Мурат-бей. Выписи из кадиаскерского сакка (книги) 1017–1022 г. хиджры (1608/9 – 1613 г. хр. лет.), хранящегося в архиве Таврического губернского правления // Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 8 (год третий). Симферополь, 1889.
15. Бидлиси. Шараф-наме. М., 1976.
16. Боданинский У.А., Засыткин Б.Н. Чуфут-Кале (По материалам раскопок 1928–29 г.г.) // Известия таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. III (60), 1929.
17. Васильева О.В., Лебедев В.В. Бахчисарайское собрание восточных рукописей // Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг. Л., 1983.
18. Веселовский Н.И. Рецензия на: Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887 // Журнал Министерства народного просвещения. 1889, ч. 261, январь, отд. 2.

19. *Гаспринский И. Г[аспринск]ий* Крымские Азизы // Восточный сборник. Издание общества русских ориенталистов. Кн. 1. СПб., 1913.
20. *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Крепость Драгоценностей Кырк-Ор Чуфут-Кале. Симферополь, 1993.
21. *Гончаров Е.Ю., Зайцев И.В.* Из Барджинлыка в Эски-Юрт: мевляна Ахмад бин Махмуд ал-Барджинлыги // Золотоордынская цивилизация. № 7. Казань, 2014. С. 176–180.
22. *Гордлевский В.А.* Государство Сельджукидов Малой Азии. М.-Л., 1941.
23. *Григорьев А.П.* «Книга путешествия» Эвлии Челеби – источник по истории Крыма XIII–XVII вв. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. III. Л., 1974.
24. *Григорьев А.П.* Письмо Менгли-Гирея Баязиду II (1486 г.) // Ученые записки ЛГУ. №419, Серия востоковедческих наук. Вып. 29. Востоковедение. Вып. 13. Л., 1987.
25. *Григорьев А.П., Фролова О.Б.* О достоверности культурно-исторических деталей в «Книге путешествия» Эвлии Челеби // Вестник ЛГУ. Вып. 2. История, язык, литература. Вып. 1. Л., 1968.
26. *Зайцев И.В.* Мушкетер, переводчик, мулла.... // Гасырлар Авазы = Эхо Веков. Казань, 2003. № 3/4.
27. *Зайцев И.В.* Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). М., 2004.
28. *Зайцев И.В.* К истории дипломатических связей Крымского ханства и доосманского Египта (вторая половина XV – начало XVI века) // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в X – первой трети XVIII века. Третья международная научная конференция цикла «Иноземцы в Московском государстве», посвященная 200-летию Музеев Московского Кремля. Москва, 19–21 октября 2006 г. Тезисы докладов. М., 2006.
29. *Зайцев И.В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. Пути развития. Рукописи, тексты и источники. М., 2009.
30. *Зайцев И.В.* К истории библиотеки Большой мечети Бахчисарайского дворца // IV научные чтения памяти Усейна Боданинского. 17–19 октября 2012 г. Тезисы докладов и сообщений. Бахчисарай, 2012.
31. *Зайцев И.В.* Гази-Мансур // Ислам на территории бывшей Российской империи. Вып. 5. М., 2012.
32. *Зайцев И.В.* Кырк-Йер/Кырккор (Чуфут-Кале) и ранняя история Крымского ханства // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского. М., 2013.
33. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
34. *Исхаков Д.М.* Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах. Казань, 1997.
35. *Казас И.И.* Уведомление о двух надписях в мечети Джами-Кабир в Симферополе // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Т. 4. Симферополь, 1888.
36. Камеральное описание Крыма 1784 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Т. 7. Симферополь, 1889.

37. Камеральное описание Крыма 1784 года // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 2-е изд. Симферополь, 1897.

38. *Каралюс Л.* Несколько замечаний по поводу исламской терминологии в книгах Литовской Метрики XV–XVI в.: русское сеит, литовское *sajidas*, английское *sauid*, польское *sejjid*, русское сейид (саййид) – «потомки Мухаммеда и семьи халифа Али» // Новости Литовской Метрики, 12–2010, Vilnius, 2011.

39. *Кеттен П.* О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837 (Крымский Сборник).

40. *Кейбулаев Ш.Э.* Крым // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 3. М., 2001.

41. *Лайелл Р.* Симферополь и его окрестности. Из «Путешествия по России, Крыму, Кавказу и Грузии» // Крымский альбом 2002. Историко-краеведческий и литературно-художественный альманах. Сост., предисл. к публ. Д.Лосева. Феодосия – М., 2003.

42. *Лашков Ф.Ф.* Исторический очерк Крымско-татарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Т. 24 (год десятый). Симферополь, 1896.

43. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1881 г. СПб., 1883.

44. Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1899. Т. 29.

45. РИО. Сборник императорского Русского исторического общества. Т.41. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою Ордами и с Турцией. Т. I. СПб., 1884.

46. *Смирнов В.Д.* Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 г. // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Т. I. Вып. IV. СПб., 1886.

47. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887.

48. *Смирнов В.Д.* Крымско-ханские грамоты // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Вып.50. Симферополь, 1913.

49. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. М., 2005.

50. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1784 году // ЗООИД. Т. XIV. Одесса, 1886.

51. *Сыроечковский В.Е.* Мухаммед-Герай и его вассалы // Ученые записки МГУ. Вып. 61. История. Т. II. М., 1940.

52. *Тунманн.* Крымское ханство. Симферополь, 1991.

53. *Туран А.Н.* Судебные реестры Крымского ханства (после их обнаружения) // Культура народов Причерноморья (КНП). Симферополь, 2002. Т. 30.

54. *Туран А.Н.* Черты повседневного быта народа Крыма (XVII–XVIII вв.) // КНП. Симферополь, 2002. Т. 43.

55. *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979.

56. *Халим Гирай Султан.* Розовый куст ханов, или История Крыма. Перевод переложения А. Ильми 1909 г. и пояснения К.Усейнова 2004 г. Изд. 2-е, исправленное. Симферополь, 2008.

57. *Халим-Гирей-султан*. Крым тарихи яхуд гюльбун-и ханан. Стамбул, 1327/1909 (араб. шрифт).

58. *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М., 2001.

59. *Эвлия Челеби*. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в. Перевод, вступ. ст. и коммент. Е.В.Бахревского. Симферополь, 2008.

60. *Baski I.* A Crimean Turkic-Tatar Glossary from the 17th Century // Acta Orientalia Hungarica. Tomus XL. Budapest, 1986.

61. *Belgelerle Osmanlı-Türkistan ilişkileri (XVI-XX. Yüzyıllar)*. Ankara, Başbakanlık Basımevi, 2004.

62. *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay Ch.* Le khanat de Crimée au debut du XVI siecle. De la tradition Mongole a la suzerainete ottomane // Cahiers du Monde Russe et Soviétique, vol. XIII, 3. Paris – La Haye, 1972.

63. *Evliya Celebi*. Seyahatnamesi. Cilt 7. Istanbul, 1928 (араб. шрифт).

64. *Kanzal-Ferrari N.* Architectural Monuments of the Period of the Crimean Khanate: State of Research, General Conditions, Problems // Islamic Art and Architecture in the European Periphery. Crimea, Caucasus, and the Volga-Ural Region. Edited by B. Kellner-Heinkele, J. Gierlich and B. Heuer. Wiesbaden, 2008. (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. Bd. 63).

65. *Kellner-Heinkele B.* Crimean Tatar and Nogay Scholars of the 18th Century // Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. Herausgegeben von M. Kemper, A. von Kügelgen, D. Yermakov. Berlin, 1996.

66. Le Khanat de Crimée dans les archives du Musée du palais de Topkapi. Paris, 1978.

67. *Rieu Ch.* Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum. L., 1888.

68. *Schütz E.* Eine Armenische Chronik von Kaffa aus der Ersten Hälfte des 17. Jahrhunderts // Acta Orientalia Hungarica. Tomus XXIX (2). Budapest, 1975.

69. Senai. Hadży Mehmed Senai z Krymu. Historia Chana Islam Gereja III. Tekst turecki wydał, przełożył i opracował Z. Abrahamowicz. Warszawa, 1971.

70. Tarih-i Sahib Giray Han. (Neşr. Özalp Gökbilgin). Ankara, 1973.

71. *Togan A.Z.V.* Kur'an ve Türkler. Istanbul, 1971.

72. *Zajaczkowski A.* La Chronique des Steppes Kiptchak *Tevarih-i Deşt-i Qipcaq* du XVIIe siecle. Warszawa, 1966.

Сведения об авторе: Илья Владимирович Зайцев – ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, д.и.н. (107031, ул. Рождественка, 12, Москва, Российская Федерация); ilyaAugust@yandex.ru

ISLAM IN THE CRIMEA IN THE 14TH–18TH CENTURIES

I.V. Zaytsev

*(Institute of Russian History, Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences)*

Prior to 1783, the historical development of Islam in Crimea is divided into at least two stages. The first stage is connected with the influence of the eastern lands of the Golden Horde, which included the Crimean ulus, as well as of the Mamluk Egypt. The second phase began in 1475 when, after the Ottoman conquest of the southern coast of the peninsula, the Crimean Khanate experienced strong cultural and religious influence of the Ottomans. However, the weakened Central Asian influence did not disappear completely, since the Ottoman Crimea was on the way of the Central Asian pilgrims. Beginning in the late 15th century, we see representatives of the ulama, Seyyids and revered sheikhs at the top of the hierarchy, among immediate circle of khans. The process of Islamization of the Khan's court and the Office on the Ottoman style apparently was largely completed by the reign of Sahib Giray, who appears in the description of his panegyrist as a highly devout ruler. At the same time, the Crimean Islam gave birth to such a specific local phenomenon as worship of the Azizes – the graves of revered personages of the worldwide and local Islamic History.

Keywords: Islam, Golden Horde, Khanate of the Crimea, Ottoman Empire.

REFERENCES

1. *Akty otnosyashchie k istorii Zapadnoy Rossii* [Acts Relating to the History of Western Russia]. Vol. II (1506–1544). St. Petersburg, 1848.
2. Akchokrakly O. Staro-Krymskie i Otuzskie nadpisi XIII–XV vv. [The Stary Krym and Otuz Inscriptions of the 13th–15th centuries]. *Izvestiya tavrisheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii*. Vol. I (58), 1927.
3. Akchokrakly O. Epigraficheskie nakhodki [Epigraphical Findings]. *Izvestiya tavrisheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii*. Vol. III (60), 1929.
4. Akchokrakly O. Staro-krymskie nadpisi (po raskopkam 1928 g.) [The Stary Krym Inscriptions (based on the excavations of 1928)]. *Izvestiya tavrisheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii*. Vol. III. Simferopol, 1929.
5. Akchokrakly O. Krymsko-tatarskie i turetskie istoricheskie dokumenty XVI–XIX vv., vnov' postupivshie v Krymskiy Tsentrarkhiv [The Crimean-Tatar and Turkish Historical Documents of the 16th–19th centuries Newly Received by the Crimean Central Archives]. *Byulleten' Tsentral'nogo Arkhivnogo upravleniya Krymskoy ASSR* [Bulletin of the Central Archives Department of the Crimean Autonomous Republic]. T. 2 (8). Simferopol, 1932.
6. Akchokrakly O. Staro-krymskie i otuzskie nadpisi XIII–XV vv. [The Stary Krym and Otuz Inscriptions of the 13th–15th centuries]. *Ak"chok"rak"ly O. Eserler toplamy*. Ak"mesdzhit, 2006.
7. Aleksandrov Iv. O prebyvanii v Krymu anatoliyskikh dervishey s chudesnoy vodoy protiv saranchi [On the Stay in the Crimea Anatolian of Dervishes

with a Wonderful Water Against Locust]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii*. Vol. 55. Simferopol, 1918.

8. Andrievskiy A. *Krym i krymskie tatary* [Crimea and the Crimean Tatars]. Kiev, 1892.

9. *Asseb o-sseyyar, ili Sem' planet, soderzhashchiy istoriyu krymskikh khanov ot Mengli-Girey khana 1-ogo do Mengli-Girey khana 2-go, t. e. s 871/1466 po 1150/1737 g. Sochinenie Seyida Mukhammeda Rizy* [Asseb o-sseyyar or the Seven Planets, Containing the History of the Crimean Khans from the Khan Mengli Giray I to the Khan Mengli Giray II, i.e. from 871 AH / 1466 AD until 1150 AH / 1737 AD. The Writing of Seyed Mohammad Riza]. Kazan, 1832.

10. Bartol'd V.V. Islam na Chernom more [Islam on the Black Sea]. Bartol'd V.V. *Sochineniya*. T.VI. *Raboty po istorii islama i Arabskogo khalifata* [Writings. Vol. VI. Works on the History of Islam and the Arab Caliphate]. Moscow, 1966.

11. Bakhrevskiy E.V. Otryvok iz «Knigi Puteshestviya» Evlii Çelebi. Perevod i kommentarii [An Excerpt from the “Book of a Travel” of Evliya Çelebi. Translation and Commentaries]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*. Is. V. Simferopol, 1996.

12. Bakhrevskiy E.V. Sufizm v Krymu (po materialam «Knigi Puteshestviya Evlii Çelebi») [Sufism in Crimea (based on Evliya Çelebi's “Book of a Travel”)]. *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik*. Is. I. Simferopol, 1997.

13. Bakhchisarayskie arabskie i turetskie nadpisi [The Bakhchisaray Arab and Turkish Inscriptions]. *Zapiski Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey*. Vol. 2. Odessa, 1848.

14. Biarslanov Murat-bey. Vypisi iz kadiaskerskogo sakka (knigi) 1017–1022 g. khidzhry (1608/9 – 1613 g. khr. let.), khraryashchegosya v arkhive Tavricheskogo gubernskogo pravleniya [Extracts from the Kadiasker Sakka (Books) 1017 – 1022 AH / 1608/9 – 1613 AD Stored in the Archives of the Tauride Provincial Government]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii*. [News of the Tauride Society of History, Archaeology, and Ethnography]. Vol. 8 (god tretiy). Simferopol, 1889.

15. Bidlisi. *Sharaf-name*. Moscow, 1976.

16. Bodaninskiy U.A., Zasyupkin B.N. Chufut-Kale (Po materialam raskopok 1928–29 g.g.) [Chufut Kale (based on the excavations of 1928–29)]. *Izvestiya tavrisheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii*. [News of the Tauride Society of History, Archaeology, and Ethnography]. Vol. III (60), 1929.

17. Vasil'eva O.V., Lebedev V.V. Bakhchisarayskoe sobranie vostochnykh rukopisey [The Bakhchisarai Collection of Oriental Manuscripts]. *Istochniki po istorii otechestvennoy kul'tur v sobraniyakh i arkhivakh Otdela rukopisey i redkikh knig* [Sources on the History of National Culture in Collections and Archives of the Department of Manuscripts and Rare Books]. Leningrad, 1983.

18. Veselovskiy N.I. Retsenziya na: Smirnov V.D. Krymskoe khanstvo pod verkhovnstvom Otomanskoj Porty do nachala XVIII veka [Book Review: Smirnov V.D. The Crimean Khanate under the Rule of Ottoman Porte until the early 18th century]. St. Petersburg, 1887. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Education]. 1889, ch. 261, yanvar', otd. 2.

19. Gasprinskiy I. Krymskie Azizy [The Crimean Azizes]. *Vostochnyy sbornik. Izdanie obshchestva russkikh orientalistov* [Oriental Collection. Publication of the Society of Russian Orientalists]. Kn. 1. St. Petersburg, 1913.

20. Gertsen A.G., Mogarichev Yu.M. *Krepost' Dragotsennostey Kyrk-Or Chufut-Kale* [The Fortress of Jewels Kirk-Or Chufut-Kale]. Simferopol, 1993.

21. Goncharov E.Yu., Zaytsev I.V. Iz Bardzhinlyka v Eski-Yurt: mevlyana Akhmad bin Makhmud al-Bardzhinlygi [From Barjinlyk to Eski-Yurt: Mevlana Ahmad bin Mahmud al-Barjinlygi]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. No. 7. Kazan, 2014, pp. 176–180.

22. Gordlevskiy V.A. *Gosudarstvo Sel'dzhukidov Maloy Azii* [The State of Seljukids in Asia Minor]. Moscow, Leningrad, 1941.

23. Grigor'ev A.P. «Kniga puteshestviya» Evlii Chelebi – istochnik po istorii Kryma XIII–XVII vv. [The “Book of a Travel” of Evliya Çelebi: A Source for the History of Crimea of the 13th–17th centuries]. *Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki* [Historiography and Source Studies on the History of the Countries of Asia and Africa]. Is. III. Leningrad, 1974.

24. Grigor'ev A.P. Pis'mo Mengli-Gireya Bayazidu II (1486 g.) [A Letter of Mengli Giray to Bayazid II (1486)]. *Uchenye zapiski LGU* [Scientific Notes of the Leningrad State University]. Vol 419, Seriya vostokovedcheskikh nauk. Is. 29. Vostokovedenie. Is. 13. Leningrad, 1987.

25. Grigor'ev A.P., Frolova O.B. O dostovernosti kul'turno-istoricheskikh detaley v «Knige puteshestviya» Evlii Chelebi [On the Reliability of the Cultural and Historical Details in the “Book of a Travel” by Evliya Çelebi]. *Vestnik LGU*. Is. 2. *Istoriya, yazyk, literature* [Bulletin of the Leningrad State University. Is. 2. The History, Language, Literature]. Is. 1. L., 1968.

26. Zaytsev I.V. Mushketer, perevodchik, mulla... [A Musketeer, Translator, Mullah ...]. *Gasyrlar Avazy = Ekho Vekov* [Echo of the Ages]. Kazan, 2003. № 3/4.

27. Zaytsev I.V. *Mezhdru Moskvoy i Stambulom: Dzhuchidskie gosudarstva, Moskva i Osmanskaya imperiya (nachalo XV – pervaya polovina XVI vv.)* [Between Moscow and Istanbul: The Jochid States, Moscow, and the Ottoman Empire (the beginning of the 15th – the first half of the 16th centuries)]. Moscow, 2004.

28. Zaytsev I.V. K istorii diplomaticheskikh svyazey Krymskogo khanstva i doosmanskogo Egipta (vtoraya polovina XV – nachalo XVI veka) [To the History of Diplomatic Relations between the Crimean Khanate and the Pre-Ottoman Egypt (second half of the 15th – early 16th centuries)]. *Reprezentatsiya vlasti v posol'skom tseremoniale i diplomaticheskoy dialog v X – pervoy treti XVIII veka. Tret'ya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya tsikla «Inozemtsy v Moskovskom gosudarstve», posvyashchennaya 200-letiyu Muzeev Moskovskogo Kremlya. Moskva, 19–21 oktyabrya 2006 g. Tezisy dokladov* [Representation of Power in Ambassadorial Ceremonial and Diplomatic Dialogue in the 10th – the first third of the 18th centuries. The Third International Conference within the Cycle “Foreigners in the Moscow State”, dedicated to the 200th anniversary of the Moscow Kremlin Museums. Moscow, October 19–21, 2006. Theses of reports]. Moscow, 2006.

29. Zaytsev I.V. *Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vekov. Puti razvitiya. Rukopisi, teksty i istochniki* [The Crimean Historiographical Tradition of the 15th–19th centuries. Ways of Development. Manuscripts, Texts, and Sources]. Moscow, 2009.

30. Zaytsev I.V. К истории библиотеки Bol'shoy mecheti Bakhchisarayskogo dvortsa [To the History of Library of the Great Mosque of Bakhchisarai Palace]. *IV nauchnye chteniya pamyati Useyna Bodaninskogo. 17–19 oktyabrya 2012 g. Tezisy dokladov i soobshcheniy* [IV Academic Readings in Memoriam of Usain Bodaninsky. October 17–19, 2012. Theses of reports and communications]. Bakhchisaray, 2012.

31. Zaytsev I.V. Gazi-Mansur. *Islam na territorii byvshey Rossiyskoy imperii* [Islam on the Territory of the Former Russian Empire]. Is. 5. Moscow, 2012.

32. Zaytsev I.V. Kyrk-Yer/Kyrkor (Chufut-Kale) i rannaya istoriya Krymskogo khanstva [Kirk-Yer / Kyrkor (Chufut-Kale) and the Early History of the Crimean Khanate]. *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh zapadnye sosedi. K 70-letiyu Marka Grigor'evicha Kramarovskogo* [From Onon to the Thames. The Genghisids and Their Western Neighbors. On the 70th anniversary of Mark Grigorevich Kramarovsky]. Moscow, 2013.

33. *Islam. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1991.

34. Iskhakov D.M. *Seidy v pozdnezolotoordynskikh tatarskikh gosudarstvakh* [Seiyds in the Late Golden Horde Tatar States]. Kazan, 1997.

35. Kazas I.I. Uvedomlenie o dvukh nadpisyakh v mecheti Dzhami-Kabir v Simferopole [A Notice of Two Inscriptions in the Mosque Jami-Kabir in Simferopol]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [News of the Tauride Scientific Archival Commission]. Vol. 4. Simferopol, 1888.

36. Kameral'noe opisanie Kryma 1784 g. [The Cameral Description of Crimea of 1784]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [News of the Tauride Scientific Archival Commission]. Vol. 7. Simferopol, 1889.

37. Kameral'noe opisanie Kryma, 1784 goda. [The Cameral Description of Crimea of 1784]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [News of the Tauride Scientific Archival Commission]. 2-e izd. Simferopol, 1897.

38. Karalyus L. Neskol'ko zamechaniy po povodu islamskoy terminologii v knigakh Litovskoy Metriki XV–XVI v.: russkoe seit, litovskoe sajidas, angliyskoe sayyid, pol'skoe sejjid, russkoe ceyid (sayyid) – «potomki Mukhammeda i sem'i khalifa Ali» [Few Notes on the Islamic Terminology in the Books of Lithuanian Metrics of the 15th–16th centuries: Russian *Seit*, Lithuanian *Sajidas*, English *Sayyid*, Polish *Sejjid*, Russian *ceyid* (*caÿÿid*) – the “Descendants of Muhammad and the Family of the Caliph Ali”]. *Novosti Litovskoy Metriki* [News of the Lithuanian Metrics], Vol. 12–2010, Vilnius, 2011.

39. Keppen P. *O drevnostyakh Yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh* [On the Antiquities of Southern Coast of Crimea and Tauride Mountains]. St. Petersburg, 1837 (Krymskiy Sbornik).

40. Keybulaev Sh.E. Krym [Crimea]. *Islam na territorii byvshey Rossiyskoy imperii. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam on the Territory of the Former Russian Empire. Encyclopedic Dictionary]. Is. 3. Moscow, 2001.

41. Layell R. Simferopol' i ego okrestnosti. Iz «Puteshestviya po Rossii, Krymu, Kavkazu i Gruzii» [Simferopol and Its Surroundings. From “A Travel in Russia, Crimea, Caucasus, and Georgia”]. *Krymskiy al'bom 2002. Istoriko-kraevedcheskiy i literaturno-khudozhestvennyy al'manakh* [The Crimean Album 2002. The Local History and Literary and Artistic Almanac]. Sost., predisl. k publ. D.Loseva. Feodosiya – Moscow, 2003.

42. Lashkov F.F. Istoricheskiy ocherk Krymsko-tatarskogo zemlevladieniya [A Historical Sketch of the Crimean Tatar Land Tenure]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [News of the Tauride Scientific Archival Commission]. Vol. 24 (god desyatyy). Simferopol, 1896.

43. *Otchet imp. Publichnoy biblioteki za 1881 g.* [Report of the Imperial Public Library for 1881]. St. Petersburg, 1883.

44. Protokoly zasedaniy Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii [Protocols of Sessions of the Tauride Academic Archival Commission]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii*. 1899. Vol. 29.

45. RIO. *Sbornik imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva*. Vol. 41. *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Drevney Rossii s derzhavami inostrannymi. Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Krymskoyu i Nagayskoyu Ordami i s Turtsiey* [RIO. Collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 41. Monuments of Diplomatic Relations of the Ancient Russia with Foreign Powers. Monuments of Diplomatic Relations between the Moscow State and Crimean and Nogay Hordes as well as Turkey]. Vol. I. St. Petersburg, 1884.

46. Smirnov V.D. Arkheologicheskaya ekskursiya v Krym letom 1886 g. [An Archaeological Tour to the Crimea in the summer of 1886]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiyskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Oriental Branch of the Russian Archaeological Society]. Vol. I. Is. IV. St. Petersburg, 1886.

47. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Otomanskoj Porty do nachala XVIII veka* [The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Porte until the early 18th century]. St. Petersburg, 1887.

48. Smirnov V.D. Krymsko-khanskie gramoty [Charters of the Crimean Khans]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [News of the Tauride Scientific Archival Commission]. Is. 50. Simferopol, 1913.

49. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Otomanskoj Porty do nachala XVIII veka* [The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Porte until the early 18th century]. Moscow, 2005.

50. Statisticheskie svedeniya o Kryme, soobshchennye kaymakanami v 1784 godu [Statistical Evidence on the Crimea Reported by the Kaymakans in 1784]. *Zapiski Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Vol. XIV. Odessa, 1886.

51. Syroechkovskiy V.E. Mukhammed-Geray i ego vassal [Muhammad Giray and His Vassals]. *Uchenye zapiski MGU* [Scientific Notes of the Moscow State University]. Is. 61. Istoriya. Vol. II. Moscow, 1940.

52. Tunmann. *Krymskoe khanstvo* [The Crimean Khanate]. Simferopol, 1991.

53. Turan A.N. Sudebnye reestry Krymskogo khanstva (posle ikh obnaryzheniya) [Court Registers of the Crimean Khanate (after their discovery)]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya (KNP)* [Culture of the Black Sea Coast Peoples]. Simferopol, 2002. Vol. 30.

54. Turan A.N. Cherty povsednevnogo byta naroda Kryma (XVII–XVIII vv.) [Features of the Daily Life of the People of Crimea (17th–18th centuries)]. *KNP* [Culture of the Black Sea Coast Peoples]. Simferopol, 2002. Vol. 43.

55. Usmanov M.A. *Zhalovannye akty Dzhuchieva Ulusa XIV–XVI vv.* [Granting Acts of the Ulus of Jochi of the 14th–16th centuries]. Kazan, 1979.

56. Halim Giray Sultan. *Rozovyy kust khanov, ili Istoriya Kryma* [A Rosebush of the Khans, or the History of Crimea]. Perevod perelozheniya A. Il'mi 1909 g. i poyasneniya K.Useynova 2004 g. Izd. 2-e, ispravlennoe. Simferopol, 2008.
57. Halim Giray Sultan. *Kyrym tarikhi yakhud gyul'bun-i khanan*. Stambul, 1327/1909 (arab. shrift).
58. Khoroshkevich A.L. *Rus' i Krym: ot soyuza k protivostoyaniyu. Konets XV – nachalo XVI vv.* [The Rus and Crimea: From the Union to Confrontation. The end of the 15th – early 16th centuries]. Moscow, 2001.
59. Evliya Çelebi. *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti. Izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII v.* [The Book of a Travel. Crimea and the Neighboring Regions. Excerpts from the Writings of the 17th century's Turkish Traveler]. Perevod, vstup. st. i komment. E.V.Bakhrrevskogo. Simferopol, 2008.
60. Baski I. A Crimean Turkic-Tatar Glossary from the 17th Century. *Acta Orientalia Hungarica*. Tomus XL. Budapest, 1986.
61. *Belgelerle Osmanlı-Türkistan ilişkileri (XVI–XX. Yüzyillar)*. Ankara, Başbakanlık Basımevi, 2004.
62. Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch. Le khanat de Crimée au debut du XVIe siècle. De la tradition Mongole a la suzerainete ottomane. *Cahiers du Monde Russe et Soviytique*, vol. XIII, 3. Paris – La Haye, 1972.
63. Evliya Çelebi. *Seyahatnamesi*. Cilt 7. Istanbul, 1928 (arab.shrift).
64. Kanzal-Ferrari N. Architectural Monuments of the Period of the Crimean Khanate: State of Research, General Conditions, Problems. *Islamic Art and Architecture in the European Periphery. Crimea, Caucasus, and the Volga-Ural Region*. Edited by B. Kellner-Heinkele, J. Gierlich and B. Heuer. Wiesbaden, 2008. (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. Bd. 63).
65. Kellner-Heinkele B. Crimean Tatar and Nogay Scholars of the 18th Century. *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries*. Herausgegeben von M. Kemper, A. von Kügelgen, D. Yermakov. Berlin, 1996.
66. *Le Khanat de Crimée dans les archives du Musée du palais de Topkapi*. Paris, 1978.
67. Rieu Ch. *Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum*. Leningrad, 1888.
68. Schütz E. Eine Armenische Chronik von Kaffa aus der Ersten Hälfte des 17. Jahrhunderts. *Acta Orientalia Hungarica*. Vol. XXIX (2). Budapest, 1975.
69. Senai. *Hadży Mehmed Senai z Krymu. Historia Chana Islam Gereja III*. Tekst turecki wydał, przełożył i opracował Z. Abrahamowicz. Warszawa, 1971.
70. *Tarih-i Sahib Giray Han*. (Neşr. Özalp Gökbilgin). Ankara, 1973.
71. Togan A.Z.V. *Kur'an ve Türkler*. Istanbul, 1971.
72. Zajaczkowski A. *La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qipcaq du XVIIe siècle*. Warszawa, 1966.

About the author: Il'ya Vladimirovich Zaytsev – Leading Research Fellow, Institute of Russian History, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), (107031, Rozhdestvenka st., 12, Moscow, Russian Federation); ilyaAugust@yandex.ru